

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Настоящая статья посвящена дискуссионным вопросам участия юридического лица в уголовном судопроизводстве. Особое внимание уделяется соотношению смежных понятий «организация» и «юридическое лицо», сосуществующих в уголовно-процессуальном законе, а также формулируются выводы по уточнению отдельных уголовно-процессуальных норм.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, юридическое лицо, организация; предприятие, учреждение; правовое положение, процессуальный статус, правосубъектность; участник уголовного процесса, субъект; права и законные интересы.

Предпринятый Россией уверенный переход к рыночной модели экономики в ходе глобальных реформ на рубеже тысячелетий обусловил настоятельную потребность в пересмотре законодательства, регулирующего правоотношения, возникающие не только в гражданско-правовой сфере, но и в целом ряде иных отраслей права. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, отражая тенденции современной идеологии, политической и экономической жизни общества, а именно, демонополизацию собственности на средства производства, функционирование множества различных по организационно-правовой форме юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную не запрещенную законом деятельность, олицетворяет серьезный шаг в направлении усиления гарантий уголовно-процессуальной защиты субъектов экономической деятельности.

Признание юридических лиц в качестве участников уголовно-процессуальных отношений, предоставление им возможности выступать потерпевшими (ч. 1 ст. 42 УПК), гражданскими истцами (ч. 1 ст. 44 УПК), гражданскими ответчиками (ч. 1 ст. 54 УПК) и некоторыми иными участниками уголовного процесса (например, залогодателями), несомненно, расширяет возможности данных хозяйствующих субъектов в реализации присущих им прав и законных интересов.

Формулируя уголовно-процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов на уровне назначения уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальный закон признает в качестве первоэлемента назначения судопроизводства именно защиту прав и законных интересов потерпевших – как лиц, так и организаций.

Вместе с тем, далее законодатель демонстрирует отсутствие единого подхода к обозначению участников уголовного процесса, являющихся не физическими лицами, а корпоративными образованиями.

Как уже упоминалось, при формулировании назначения уголовного судопроизводства в ч. 1 ст. 6 УПК употребляется понятие «организация».

В других случаях УПК РФ использует словосочетание «учреждения, предприятия, организации, должностные лица». А именно, такой подход применяется при возложении на указанных субъектов обязанности исполнения требований, поручений и запросов прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявляемых в пределах их полномочий (ч. 4 ст. 21 УПК). Регламентируя способы собирания доказательств защитником, а именно, истребование справок, характеристик, иных документов, УПК в п. 3 ч. 2 ст. 86 УПК упоминает органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации.

В иных случаях законодатель, пользуясь понятием «организация», противопоставляет его понятию «государственное или муниципальное предприятие», а именно – при регламентации особенностей реализации уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Так, в случаях, если преступлением причинен вред коммерческой или некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и не причинен вред интересам иных организаций, граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по

заявлению руководителя данной организации или с его согласия (ст. 23 УПК).

В то же время, ранее мы уже отмечали, что при регламентации правового положения, а также конкретных прав и обязанностей различных участников уголовного процесса – потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика законодатель пользуется понятием «юридическое лицо», а не «организация» либо «учреждение, предприятие, организация».

В этой связи закономерен вопрос о тождественности или соотносительности понятий «юридическое лицо» по отношению к понятиям «организация», «предприятие, учреждение, организация» и т. п. именно с точки зрения уголовного процесса. Разрешение данного вопроса вызвано не только потребностью в совершенствовании юридической техники, хотя и данная потребность является немаловажной. Установление точного значения указанных понятий необходимо для определения правового положения соответствующего субъекта в уголовном процессе, совокупности его прав и обязанностей, а также перспектив их реализации.

Очевидно, что с точки зрения гражданского, налогового и иных отраслей законодательства данные понятия находятся в различных соотношениях.

Так, согласно ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Далее в этой гражданско-правовой норме определяются различные виды юридических лиц, в зависимости от степени наличия у учредителей или участников обязательственных прав либо вещных прав на имущество юридического лица. Так, к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы. К юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют право собственности или иное вещное право, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения. К юридичес-

ким лицам, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав, относятся общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).

То есть понятия «юридическое лицо» и «организация» в гражданском законодательстве признаются как общее и частное. Иными словами юридическим лицом является организация, соответствующая требованиям, сформулированным ст. 48 ГК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 11 Налогового кодекса РФ, организации – есть юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации (российские организации), а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации (иностранная организация). Иными словами, в налоговом кодексе, напротив, понятие организации определяется через понятие юридического лица. Вместе с тем, формулировка данной нормы свидетельствует о том, что, во всяком случае, понятие российских организаций фактически тождественно понятию юридических лиц.

Одни авторы, комментируя положения п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК отождествляют понятия «организации» и «юридические лица» [1]. Другие обращают внимание на несовпадение данных понятий, стараясь объяснить логику законодателя при употреблении им соответствующей терминологии. Например, в юридической литературе встречается позиция, согласно которой УПК РФ пользуется понятием юридического лица, когда регулирует права и обязанности т.н. «активных участников процесса», отстаивающих свои права и законные интересы [2]. Как нам представляется, данный довод не вполне убедителен. Ибо, во-первых, как тогда объяснить, что в п. 1 ч. 1 ст. 6, говоря об уголовно-процессуальной защите потерпевшего от преступления, являющегося одним из активных и заинтересованных участников процесса, законодатель, тем не менее, пользуется понятиями «лица и организации». Кроме того, понятие организации, употребляе-

мое в ст. 23 УПК, фактически характеризует возможность выражения собственного волеизъявления потенциальным потерпевшим по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Поэтому, на наш взгляд, по сути более правильной является первая точка зрения. Вместе с тем, формальное толкование данного положения позволяет признать, что данная точка зрения является, скорее, пожеланием в силу не полного совпадения понятий организации и юридического лица.

Очевидно, что уголовно-процессуальный закон в одних случаях употребляет термин «организация» в так называемом широком смысле, синонимичном с термином «юридическое лицо», в других – в узком, подразумевая под ним собственно организации. Вместе с тем, как известно, некоторые организации, а именно филиалы и представительства, не имеют статуса юридического лица, поскольку, будучи созданными юридическими лицами в порядке расширения сферы их финансово-хозяйственной деятельности и являясь элементом организационной структуры юридического лица, они не отвечают такому критерию, как внешняя автономия. Соответственно, в случае причинения вреда имуществу, находящемуся в пределах филиала либо представительства, подлинным потерпевшим будет являться головное юридическое лицо, поскольку данное имущество, хотя и территориально обособлено от юридического лица, тем не менее, является его собственностью. Что касается деловой репутации, то представляется, что в данном случае тем более очевидным является признание потерпевшим непосредственно юридического лица, а не одного из его структурных подразделений, поскольку целью создания данных подразделений является именно расширение сферы производственной или иной деятельности юридического лица, что немислимо без достойной деловой репутации.

Полагаем, что уголовно-процессуальный закон должен охранять права и законные интересы не организаций вообще, а именно юридических лиц как обладающих правоспособностью корпоративных образований, зарегистрированных в установленном порядке, имеющих обособленное имущество, согласованную кадровую и финансово-хозяйственную политику, а также обязательства, вытекающие из их организационно-правовой формы.

В этой связи мы поддерживаем сторонников замены понятия «организации» на «юридические лица». Вместе с тем, нам не импонирует предложение некоторых сторонников такой позиции о введении в уголовный процесс новой дефиниции юридического лица, характеризующей юридическое лицо как участника уголовного судопроизводства.

Так, М.Р. Сафаралеев считает, что гражданско-правовое определение юридического лица, закрепленное в п. 1 ст. 48 ГК, непригодно для его буквального использования в уголовном судопроизводстве [3]. Данный вывод побудил автора разработать собственное определение юридического лица в уголовном судопроизводстве как субъекта, зарегистрированного в данном качестве в установленном законом порядке, характеризующегося организационным единством, обособленностью воли, имущества, ответственности, самостоятельно (от своего имени) участвующего в уголовном судопроизводстве непосредственно или через представителя [4].

Во-первых, закрепление в УПК РФ нового понятия юридического лица, отличного от понятия, сформулированного в гражданском законодательстве, без необходимости перегружает уголовно-процессуальный закон. Во-вторых, оно может внести путаницу при правоприменении.

Кроме того, формулировка предложенного определения во многом воспроизводит либо положения гражданского законодательства, регулирующего порядок создания и деятельности юридического лица, признаки юридического лица, известные в цивилистической научной литературе. Далее, М.Р. Сафаралеев полагает, что юридическое лицо может участвовать в уголовном процессе самостоятельно (от своего имени) непосредственно либо через представителя. Этот вывод опять-таки основан на цивилистическом подходе к понятию представительства, согласно которому органы юридического лица не могут признаваться представителями юридического лица. Вместе с тем, согласно ч. 9 ст. 42 УПК, в случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель.

Анализ эмпирических источников показывает, что в подавляющем большинстве случаев участия юридического лица в уголовном процессе в качестве потерпевшего по уголовному делу функции представителя осуществлял его руководитель либо на основании доверенности

– иной компетентный сотрудник (например, руководитель юридической группы).

Полагаем, что в современных условиях институт юридического лица, изначально зародившийся в гражданском законодательстве, приобрел универсальный, комплексный характер. Наиболее это заметно применительно к употреблению понятия юридического лица, а также формулированию присущих юридическому лицу признаков, характеризующих его правосубъектность (организационное единство, обособленность воли, имущества, ответственности, возможность участия в судопроизводстве). Такая конструкция правосубъектности юридического лица в целом позволяет признавать его полноценным участником уголовно-процессуальных правоотношений, отстаивающим свои права и законные интересы.

Поэтому поддерживая позицию о постепенной замене в УПК понятия «организация» (как не всегда означающее наличие статуса юридического лица) либо понятия «учреждение, предприятие, организация» (как рудимента советского этапа отечественного права), в т. ч. в ч. 1 ст. 6 УПК, тем не менее, выразим возражение по поводу формирования в УПК дополнительного определения понятия юридического лица. Поясним, что, допуская возможность дальнейшего совершенствования дефиниции, представленной в ст. 48 ГК, мы выступаем противниками именно параллельного сосуществования аналогичных понятий, употребляемых в различных отраслях права, в силу фактически универсального, межотраслевого характера существующего термина.

19.01.2013

Список литературы:

1. Смирнов А.В. Назначение уголовного судопроизводства / Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2009.
2. Сычев П.Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореферат дис... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 10–11.
3. Сафаралеев М.Р. Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. – С. 8.
4. Сафаралеев М.Р. Там же.

Сведения об авторе:

Никулин Арвид Юрьевич, аспирант кафедры уголовного права и уголовного процесса Донского юридического института
344113, г. Ростов-на-Дону, ул. Комарова 30/2, e-mail: dui@aaanet.ru

UDC 343.12

Nikulin A. Yu.

E-mail: dui@aaanet.ru

PROBLEMS OF LEGAL PERSONALITY OF LEGAL ENTITY IN CRIMINAL PROCEEDING

The present article is devoted to debatable questions of participation of the legal entity in criminal legal proceedings. The special attention is paid to a ratio of adjacent concepts «organization» and the «legal entity» coexisting in the criminal procedure law, and also conclusions on specification of separate criminal procedure norms are formulated.

Key words: criminal trial, criminal legal proceedings, legal entity, organization; enterprise, establishment; legal status, procedural status, right subjectivity; participant of criminal trial, subject; rights and legitimate interests.

Bibliography:

1. Smirnov A. Appointment of criminal / Comment to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / under total. Ed. A.V. Smirnov. Moscow, 2009.
2. Sychev P.G. Details of Participation and guarantee the rights of organizations (legal persons) of the pre-trial stage of criminal proceedings: Abstract of PhD dissertation. - Moscow, 2008. - Pp. 10 - 11.
3. Safaraleev M.R. The legal status of a legal entity in the Russian criminal trial. Abstract of PhD thesis. Tomsk, 2009. - p. 8.